

*Донесение российского посланника в Стокгольме
А. К. Разумовского графу А. А. Безбородко*

Mr. le Comte,

A la suite du rapport que j'ai eu l'honneur d'adresser à V. Ex. en date du 29 Septembre v. St. par le Prince Galizin, je m'empresse de lui annoncer que Mr. de Miranda est parti d'ici il-y-a aujourd'hui huit jours dirigeant sa route sur Christiania en Norvège, de là à Gothembourg, puis à Carlsronna et à Helaborg pour Erlesund.

Je vais rapporter à V. Ex. tout ce qui durant son séjour ici mérite quelqu'attention en continuation de ce que j'ai eu déjà l'honneur de lui marquer. La première fois que j'eus occasion de faire ma cour au Roi, il fut le premier à me parler de ce qui s'était passé dans sa bibliothèque quelques jours auparavant et me témoigna, qu'il souhaitait voir Mr. de Miranda, ajoutant qu'il ne pouvait qu'être empressé de faire la connaissance d'un étranger que l'Impératrice avait distingué et qu'elle honorait de sa bienveillance, qu'il savait ce qui s'était passé à Pétersbourg à l'égard de la légation d'Espagne, et que comme Mr. de Miranda ne pouvait lui être présenté formellement, il lui faisait dire par Mr. de Cederström comment il le verrait. Le lendemain celui-ci écrivit à Miranda un billet pour lui proposer de voir le cabinet de médailles du Roi. Ce fut là où S. M. survint et s'entretint avec lui pendant une couple d'heures de choses indifférentes, parlant beaucoup d'Elle même et de divers objets que l'infatigable curiosité de Mr. de Miranda avait déjà parcouru dans cette ville. Une autre entrevue eut lieu accidentellement dans l'atelier du sculpteur Sergel où la conversation ne fut pas plus intéressante.

L'incognito sous lequel Mr. de Miranda a paru ici, l'attention et la vigilance avec laquelle il s'est informé dans la capitale et dans les provinces de ce qui pouvait intéresser son ardente curiosité ont fort inquiété dans le commencement la ville et surtout la cour, où tout est soupçon et défiance, parce que tout y est faiblesse et intrigue. Cette inquiétude était d'autant plus grande qu'ayant fait le trajet de St. Pétersbourg ici très rapidement et sans annoncer avant de partir à personne, qu'il se rendrait ici en Suède, on n'en était nullement prévenu. Le ministre d'Espagne s'est donné bien du mouvement sous mains, pour formenter l'ombrage contre ce voyageur qu'on a taxé d'avoir préjudicié l'espoir de notre cour à Constantinople et qu'on croyait jouer le même rôle ici. Il m'est revenu dernièrement et j'ai tout lieu de croire le fait certain, que sur les propos de ce ministre le Roi dans le premier mouvement lui avait offert de faire arrêter Miranda. Sans doute par réflexion S. M. s'est aperçu que la chose était dangereuse, puisque Mr. de Miranda logeait dans ma maison et il est probable que cette réflexion a fait changer de battière et prendre le ton d'égard et de politesse que j'ai rapporté ci-dessus à V. Ex. Les propos que je répand le ministre d'Espagne ajoutent assez à la vraisemblance de ce rapport et témoignent du mécontentement de ce que le Roi a donné au dit Mr. de Miranda. Il dit que ce prince lui a positivement manqué de parole et qu'on serait surpris à quel point, s'il disait ce que S. M. lui a proposé dans le premier moment de l'arrivée de Miranda. Il répand au surplus que depuis plusieurs mois il avait été prévenu par Normandes que Miranda devait se rendre au camp en Finlande et que dès lors s'il avait paru dans l'uniforme Espagnol, il aurait su l'empêcher d'en faire usage, que maintenant puisqu'il ne porte point le dit uniforme, il n'y avait fait aucune attention le qualifiant d'aventurier, mais donnant à connaître par ses propos aussi insuffisants qu'inconsidérés qu'il sait rien au sujet de Miranda et que probablement il ne lui en a été rien écrit

d'aucune côté. Il en est de même selon ce que je puis connecter à l'égard du chargé d'affaires de France.

Cette circonstance satisfaisante pour Mr. Miranda quant au moment m'ai fait cependant juger nécessaire de lui conseiller d'être fort sur ses gardes à mesure qu'il avance dans le voyage; car je sais que les dits employés ont écrit amplement à son sujet et je ne doute pas que la protection que S. M. I. daigne lui accorder n'attire de plus en plus l'attention de leurs cours.

L'intimité, où je vécut avec Mr. de Miranda pendant sa demeure dans ma maison m'ayant mis auprès des objets importants qui le concernent, j'ai devoir lui conseiller de changer le plan de route qu'il s'était proposé. Il projetait une excursion en Suisse, il avait même quelque idée d'aller à Paris aboucher avec le Ministre des Etats-Unis de l'Amérique. Ce plan, dont il m'a paru qu'il ne retirerait que peu de profit, n'aurait pas laissé que de l'exposer. Il s'en est désisté sur mes représentation et s'est déterminé à se rendre de Hambourg. J'en lui ai donné des lettres en droiture en mander à V. Ex. que lors que le Roi m'a parlé de Miranda, il m'a demandé, s'il était au service de S. M. I. J'ai répondu que non; mais que vu l'accueil gracieux et bienveillant que S. M. I. a daigné lui faire, je ne doutais pas qu'il n'eut pu entrer à Son service, s'il l'avait désiré. Il n'a point été nécessaire qu'il portait ici notre uniforme en conséquence de la permission qu'il m'en a montré. Dans le cas où cela l'eut été je lui aurais conseillé de le porter. Si j'apprends par la suite quelque chose de relatif à lui, je ne manquerai pas de le transmettre à la connaissance de V. Ex.

J'ai l'honneur d'être avec respect respect, Mr. le Comte, de V. Ex. le très humble et très obéissant serviteur

C. A. de Razoumowsky

Stockholm

Le 29 octobre

(9 novembre) 1787

A S. Ex. Mr. le Comte de Besborodko

Перевод

Г-н граф,

в дополнение к донесению, которое я имел честь переслать в. с-ву 29 сентября ст. ст. с князем Голицыным, спешу сообщить, что г-н де Миранда вот уже восемь дней как отбыл отсюда, держа путь в Кристианию в Норвегии, оттуда в Гётеборг, затем в Карлскруну и через Хельсингборг к Эресунну.

В продолжение того, что уже имел честь отметить, доложу в. с-ву все заслуживающее малейшего внимания, что случилось за время его пребывания здесь. В первый же раз, когда я появился при дворе, король сам заговорил со мною о происшествии в его библиотеке несколькими днями ранее и выразил желание видеть г-на де Миранду, добавив, что не может не стремиться познакомиться с иностранцем, коего отличила и удостоила своей благосклонности императрица; что знает о событиях в Петербурге, касающихся испанской миссии, и, поскольку г-н де Миранда не может быть ему представлен официально, передаст ему через г-на Седерстрёма, каким образом он сможет увидеться с ним. На другой день тот написал Миранде записку, приглашая его осмотреть королевский кабинет медалей. Туда-то и вошел е. в-во и около двух часов беседовал с ним

о вещах незначительных, много говоря о себе самом и о различных предметах, с коими г-н де Миранда в своей неутомимой любознательности уже ознакомился в этом городе. Другая их встреча произошла случайно в мастерской скульптора Сергеля, где беседа была не более интересной.

Инкогнито г-на де Миранды, внимание и настойчивость, с коими он осведомлялся обо всем, что только могло вызвать его живое любопытство в столице и провинции, поначалу сильно обеспокоили всех, и в особенности двор, где все проникнуто подозрительностью и недоверием, ибо там царят слабость и интриганство. Беспокойство было тем более велико, что, поскольку он проделал путь из Санкт-Петербурга сюда очень быстро и никому перед отъездом не сообщил, что направляется в Швецию, никто об этом заранее не был предупрежден. Испанский министр приложи немало усилий, возбуждая тайком недоверие к этому путешественнику, коему приписывалось, будто он являлся соглядатаем нашего двора в Константинополе и, как утверждалось, играет такую же роль здесь. Недавно я узнал, и имею все основания этому верить, что в связи с наветами сего министра первым порывом короля было предложить ему, что он велит арестовать Миранду. Разумеется, поразмыслив, е. в-во понял, что это было бы опасным, ибо г-н де Миранда живет в моем доме, и эти сообщения, вероятно, побудили его умерить пыл и придерживаться обходительного и учтивого тона, как я докладывал выше в. с-ву. Слухи, распространяемые министром Испании, полностью подтверждают правдивость этого доклада и свидетельствуют о его недовольстве тем, как король повел себя по отношению к упомянутому г-ну де Миранде. Он утверждает, будто сей государь не сдержал данного им слова, и все удивились бы, расскажи он, что предлагал ему е. в-во в первый момент по прибытии Миранды. Он заявляет, кроме того, будто уже несколько месяцев назад Нормандес предупреждал его, что Миранда должен отправиться в Финляндию, и, появившись он [там] в испанском мундире, [посланник] знал бы, как помешать ему носить его; теперь же, поскольку он совсем не надевает указанный мундир, не обратил на него никакого внимания, почитая за авантюриста. Однако из речей его, столь же несостоятельных, сколь и необдуманных, видно, что он ничего не знает касательно Миранды и, по всей видимости, никто ему о нем ничего не писал. Так же обстоят дела, насколько я могу судить и с поверенным в делах Франции.

Хотя в настоящий момент обстоятельства благоприятствуют г-ну де Миранде, все это побудило меня посоветовать ему быть постоянно настороже во время путешествия, поскольку мне известно, что упомянутые чиновники повсюду широко оповестили о нем, и я не сомневаюсь, что покровительство, коего его удостаивает е. в-во, будет все больше и больше привлекать к нему внимание их дворов.

Поскольку близкие отношения, сложившиеся у меня с г-ном де Мирандой во время его пребывания в моем доме, позволили мне осведомиться относительно важных предметов, до него касающихся, я долгом своим почел посоветовать ему изменить намеченный им план путешествия. Он предполагал поехать в Швейцарию и помышлял даже отправиться в Париж, дабы вести переговоры с министром Соединенных Штатов Америки. План сей, от коего, как мне кажется, он мало получил бы выгоды, лишь подверг бы его опасности. После моих увещаний он от него отказался и решил отправиться в Гамбург. Я снабдил его письмами в Голландию и Англию. Должен также сообщить в. с-ву, что король, говоря со мною о Миранде, спросил, состоит ли тот на службе е. в-ва. Я отвечал, что нет; но, принимая во внимание милостивый и благосклонный прием, оказанный ему е. в-вом, не сомневаюсь, что при желании он мог бы поступить на службу к ней. Ему не было

необходимости носить здесь наш мундир, пользуясь показанным мне разрешением. В случае надобности, я бы ему посоветовал его надеть. Если узнаю что-либо новое, до него касающееся, не премину довести до сведения в. с-ва.

С почтением имею честь быть, г-н граф, в. с-ва нижайший и покорнейший слуга

гр. А. Разумовский

Стокгольм

29 октября

(9 ноября) 1787 г.

Е. с-ву г-ну графу Безбородко

*АВПР, ф. Сношения России с
Швецией, оп. 96/6, д. 752, л. 35-40.*

*Подлинник, фр. яз. Текст
зашифрован.*